

Непрожитый юбилей

ПАМЯТЬ

Анатолий АГАМИРОВ

"Непрожитый юбилей" — чисто польское выражение, коим отмечают преждевременную кончину выдающегося человека, который не дожил до своих пятидесяти лет. Так по крайней мере объяснил переполненному залу во вступительном слове Святослав Бэлза.

Андрей Корсаков действительно успел за свою короткую жизнь очень многое. Он блистал на таких престижных конкурсах, как паганиниевский в Генуе и брюссельский. Андрей создал камерный ансамбль "Концертино" и весьма успешно руководил оркестром, который до сих пор по понятной инерции называют "баршаевским". Ансамбль мог бы стать и "корсаковским", так как Андрей в отличие от своих предшественников очень рьяно и правильно повел себя в этом замечательном, но трудном коллективе. И, как говорится, сгорел на работе. Здесь не дань банальному обороту, а констатация факта. Покойный успевал повсюду, ко всему относился предельно горячо и от каждой собственной идеи возгорался. Смерть не заставила себя ждать: он умер почти в пути, едва успев сесть за руль автомобиля, чтобы ехать в Тулу.

И вот в Большом зале Московской консерватории отметили "непрожитый юбилей" Андрея Корсакова. На сцене сидел Государственный симфонический оркестр, которым руководит Евгений Светланов. В этот вечер академическим коллективом дирижировал Арнольд Кац. Тут я еще раз должен вернуться к вступительному слову Святослава Бэлзы, в котором он назвал Государственный симфонический оркестр лучшим в России и, пожалуй, в Европе. Что ж, я представляю Берлинской и Венской филармониям самим защищать свою честь и право на первенство. Замечу только, что лучший, по мнению комментатора, в Европе оркестр в этот вечер играл не самым лучшим об-

разом. Все началось со знаменитого "Адажиетто" Малера из Симфонии №5. Это трагичнейшее в музыкальной литературе сочинение было сыграно оркестром и Арнольдом Кацем вяло, без необходимых кульминаций и динамических спадов. Красивейшая музыка была скомкана и не произвела должного впечатления. Далее на сцену вышел знаменитый пианист Николай Петров и сыграл ре-минорный Концерт Баха. С первых тактов оркестр, не получив четкого посыла дирижера, вступил крайне неуверенно. Пианист Петров — человек с железным ритмом и нервами, спас положение. Такту к пятнадцатому сошлись.

Николай Петров, как всегда, играл блестяще. Особенно хорошо у него получилась Вторая часть, которая, как все подобные в инструментальных концертах Баха, означает шествие на Голгофу. Петров передал трагизм скорбного хода и просветленность подвига Спасителя. Как это было уместно в мемориальном концерте!

Во втором отделении Наташа Корсакова, талантливая дочь Андрея, сыграла столь памятный в исполнении своего отца скрипичный Концерт Чайковского. Наташа — обаятельная молодая женщина, каждое ее движение на сцене красиво, а вечерний туалет был исполнен хорошего вкуса, изящества и достоин всяческого подражания. Последнее нельзя сказать о ее трактовке Концерта Чайковского. Я понимаю состояние дочери, играющей в память собственного отца, да еще в забитом до отказа Большом зале консерватории. Отсюда, наверное, скованность и желание доиграть до конца без помарок. Сгорчил опять-таки Госоркестр, который в первой части Концерта в знаменитом оркестровом тутти рванул по принципу "раззудись плечо — размахнись рука", а литаврист бил по своим "котлам" так, будто сзывал глухих на Страшный Суд.

В самом конце концерта на "бис" Наташа Корсакова и Николай Петров сыграли лиричнейшую тему Беллини "Каста Дива", и вечер был завершён очень достойно.